

Обзорная статья

УДК 101.1

DOI: 10.25688/2078-9238.2023.48.4.7

О ПОНЯТИЯХ «ЭКСТРЕМАЛЬНОСТЬ» И «МЕРА»: КРАТКИЙ ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ ОБЗОР

Лакаев П. В.

Московский городской педагогический университет,

Москва, Россия,

LakaevP@mgu.ru

Аннотация. Автор статьи рассматривает феномен экстремальности с точки зрения понятия «мера», используемого для определения количественного измерения характеристик или свойств объекта, или явления. Мера может использоваться для оценки степени отклонения объекта от среднего значения и установления пределов и границ, которые определяют ее экстремальность. Историко-философский обзор показывает, что разные философские традиции акцентируют внимание на различных аспектах феномена экстремальности. Конфуцианство рассматривает экстремальность как нарушение меры и угрозу для гармонии и благополучия человека и общества. Гераклит рассматривал меру как ритм и порядок, нарушение которых приводит к преобладанию одного над другим. Сенека предлагает научиться не бояться смерти через размышления о сущности экстремального. Лейбниц считает, что пределы, такие как экстремум, обладают метафизической необходимостью и являются объективными модальностями непрерывности. Гегель утверждал, что все вещи имеют свою меру, в пределах которой объект сохраняет свою качественную определенность. Превышение этой границы приводит к изменению качества. В данной статье предлагается оригинальный взгляд на понятие «мера» и ее связь с экстремальностью.

Ключевые слова: экстремальность, мера, предел, экстремум, экстремальные ситуации, экстремальные обстоятельства

Для цитирования: Лакаев П. В. О понятиях «экстремальность» и «мера»: краткий историко-философский обзор // Вестник МГПУ. Серия «Философские науки». 2023. № 4 (48). С. 81–88. DOI: 10.25688/2078-9238.2023.48.4.7

© Лакаев П. В., 2023

Review article

UDC 101.1

DOI: 10.25688/2078-9238.2023.48.4.7

**ON THE CONCEPTS OF “EXTREMITY” AND “MEASURE”:
A BRIEF HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL REVIEW****Pavel V. Lakaev**

Moscow City University,
Moscow, Russia,
LakaevP@mgpu.ru

Abstract. The author of the article considers the phenomenon of extremity from the point of view of the concept of «measure» used to determine the quantitative measurement of the characteristics or properties of an object or phenomenon. The measure can be used to assess the degree of deviation of an object from the average value and to establish limits and boundaries that determine its extremity. The historical and philosophical review shows that different philosophical traditions focus on various aspects of the phenomenon of extremity. Confucianism views extremity as a violation of the measure and a threat to the harmony and well-being of man and society. Heraclitus considered measure as a rhythm and order, the violation of which leads to the predominance of one over the other. Seneca suggests learning not to be afraid of death through thinking about the essence of the extreme. Leibniz believes that limits, such as extremum, have a metaphysical necessity and are objective modalities of continuity. Hegel argued that all things have their own measure, within which the object retains its qualitative certainty. Exceeding this limit leads to a change in quality. This article offers an original view on the concept of «measure» and its connection with extremity.

Keywords: extremity, measure, limit, extremum, extreme situations, extreme circumstances

For citation: Lakaev, P. V. (2023). On the concepts of “extremity” and “measure”: a brief historical and philosophical review. *MCU Journal of Philosophical Sciences*, 4 (48), 81–88. <https://doi.org/10.25688/2078-9238.2023.48.4.7>

Введение

Экстремальность — феномен, встречающийся в различных сферах жизни и зависящий от особых обстоятельств и условий. В контексте философии и социологии экстремальность рассматривается в разных теориях и подходах, которые помогают понять ее природу и влияние на индивидуальное и коллективное существование. Рассмотрим подходы, которые представляют особый интерес при изучении экстремальности.

Первый подход основан на понятии меры, в котором исследователи используют разные методы и инструменты для измерения и анализа экстремальных явлений. Это помогает определить, насколько ситуации или обстоятельства

являются крайними, предельными или экстремальными в определенном контексте. Второй подход связан с понятием пограничных ситуаций в экзистенциализме. Пограничные ситуации — это экстремальные ситуации или переживания, которые заставляют человека почувствовать свою собственную смертность, свое бессилие перед непредсказуемостью мира. Эти ситуации могут включать близость к смерти, чувство безысходности, потерю смысла жизни и другие пограничные состояния. Экзистенциалисты утверждают, что пограничные ситуации помогают человеку осознать свою свободу и ответственность за свои действия. Третий подход — социологический, сторонники обращаются к социальным, экономическим и политическим факторам, которые могут привести к экстремальным ситуациям; анализируются социальные структуры и отношения, которые могут повлиять на поведение людей [Мапельман, 2023, с. 11].

В настоящей статье мы сосредоточимся на историко-философском обзоре первого подхода, в котором феномен экстремальности рассматривается через понятие меры.

Результаты исследования

Исходное понятие «экстремум» указывает на предельные состояния чего-либо и применяется в различных областях. Экстремумы рассматриваются как явления, которые ограничивают меру существования вещей. Понимание экстремума заключается в том, что определенная величина, отражающая состояние, процесс или структуру, достигает крайнего (минимального или максимального) значения. Превышение этих границ и значений приводит к потере сути и приобретению нового качества и нового существования, которое, если рассматривать пространство деятельности человека, может быть опасным и угрожающим для жизни.

Философы и социологи исследовали феномен экстремальности опосредованно, само это понятие относительно новое и не имеет четкого определения. Обычно изучали различные аспекты жизни, которые могут быть косвенно связаны с экстремальностью, такие как кризисы, конфликты, насилие и смерть. Ученые анализировали, как люди реагируют на эти ситуации и как эти ситуации влияют на общество в целом. Истоки изучения феномена экстремальности можно найти в различных философских и культурных традициях, например в конфуцианстве, где большое внимание уделяется гармоничному социальному устройству и взаимоотношениям между людьми, экстремальные события рассматриваются как неблагоприятные, которые могут нарушить гармонию в обществе и угрожать благополучию людей. В первую очередь это нарушение баланса между внутренней природой мира и его внешним проявлением. Ведь во всем, как говорил Конфуций, «должно существовать полное равновесие без малейшего преобладания, и тогда только деятельность человека

будет следовать правильным путем» [Конфуций, 2020, с. 17]. «Благородный муж» в конфуцианстве является примером для других людей, вдохновляя их своим поведением и мудростью. Он способен руководить другими, помогать им развиваться и справляться с трудностями. В трудные времена подобный идеал может служить фактором стабилизации общества, способствуя единству людей: «На вопрос Цзы-лу, что значит быть благородным человеком, Философ сказал: — “Исправлять самого себя, чтобы через это доставлять спокойствие людям (ближним)”» [Конфуций, 2020, с. 315]. Для Конфуция экстремальные ситуации были испытанием для мудрости и силы духа.

Одним из главных принципов конфуцианства является концепция умеренности, или золотой середины, которая основана на отстаивании умеренности и баланса во всех аспектах жизни. Конфуцианство призывает к избеганию чрезмерного восторга, гнева, страха или гордыни, а также к умеренности в потреблении. Это позволяет избегать радикальности и крайностей и достичь гармонии в обществе. «Больше слушай, будь сдержан, а когда возникает у тебя сомнение, говори об этом осторожно. Больше наблюдай, обходи опасное, а в остальном же будь осмотрителен» [Маслов, 2020, с. 12]. Для Конфуция развал отношений гармонии в Поднебесной — это «край», экстремальное состояние. Причина этого «сбоя», по мнению Конфуция, в несоответствии «между именем и сущностью, произносимым звуком и явлением, которое этот звук должен обозначать» [Маслов, 2020, с. 161]. Поэтому гармония для Конфуция связана с музыкой и в самом философствовании Конфуция много музыкальности, как и в его поведении: «Философ сказал: “Церемонии, говорят, да церемонии! А разве под ними разумеются только подарки (яшмы и шелка)? Музыка, говорят, да музыка! А разве под нею разумеются только музыкальные инструменты (колокола и барабаны)?”» [Конфуций, 2020, с. 371].

В античной философии категория меры имела центральное место для понимания мира. Она обозначала гармонию и порядок, без которых во Вселенной и в человеке наступает дисгармония и беспорядок. Знание о мере позволяло разуму восстановить гармонию, а также избегать крайностей. Гераклит видел меру как ритм и порядок, который пронизывает все — радость и горе, удачу и бедствие, человеческую жизнь и стихийные силы [История античной диалектики, 1972, с. 83]. Нарушение меры приводит к дисгармонии и преобладанию одной противоположности над другой. Вещи и процессы сменяются в определенных границах, и только следование мере и ее закону позволяет разуму преодолеть стихийность и неразумное. Согласно Гераклиту, мера существует в устройстве мира и имеет вечное присутствие: «Этот космос, один и тот же для всех, не создал никто из богов, никто из людей, но он всегда был, есть и будет вечно живой огонь, мерно возгорающийся, мерно угасающий» [Лебедев, 1989, с. 217]. Протагор указывает, что человек является мерой всех вещей, подчеркивая связь между субъективным восприятием и объективным миром [Платон, 2007, с. 244]. По его убеждению, мерой истины служит индивидуальный опыт каждого человека. В контексте исследования феномена

экстремальности такой подход может помочь объяснить различия в отношении человека к ситуациям экстремального характера. Поскольку каждый человек обладает своей индивидуальной мерой истины, его субъективное восприятие может глубоко влиять на способность оценивать экстремальные обстоятельства. К примеру, один человек может воспринимать экстремальную ситуацию как чрезвычайно опасную и требующую активных действий для обеспечения безопасности, другой же человек может воспринимать ту же самую ситуацию как позитивный стимул для развития своих навыков. О связи сущности человека и экстремального размышлял Сенека, который утверждал, что в экстремальных обстоятельствах «мы боимся не смерти, а боимся наших мыслей о смерти» [Сенека, 1986, с. 80], хотя о том, что такое смерть, мы имеем отдаленное представление. Через философию Сенека хочет избавить человека от страха смерти, подготовить его к пребыванию в экстремальности: «нужно думать обо всем и укреплять дух против всего, что может случиться. Держи в мыслях ссылку, пытки, войны, болезни, кораблекрушенья. Случай может отнять у тебя родину и тебя — у родины, может бросить тебя в пустыню, может сделать пустыней место, где сейчас задыхаются в толпе. Пусть перед глазами у тебя будет все, что входит в человеческий удел. Будем предвосхищать в душе не то, что происходит часто, а худшее, что может произойти, если только мы не хотим пасть духом, поражаясь необычному как небывалому. Нужно иметь в виду все, что под силу фортуне» [Сенека, 1986, с. 202].

Новые идеи о характере и основополагающих принципах экстремальности были развиты на основе концепций Готфрида Лейбница и его учения о монадах и малых величинах. Характеристики предела, согласно Лейбницу, проявляются в различных формах, таких как состояния, моменты, точки, границы. Он отмечает, что эти пределы существуют объективно как модальности непрерывности исследуемого явления [Нарский, 1972, с. 86]. В связи с этим Лейбниц утверждает, что истинность понятий, например экстремума, обладает метафизической необходимостью. В своей монадологии Лейбниц также указывает на неизбежность радикальных изменений и переходов в качественных состояниях в процессах самоорганизации, вечно стремясь к совершенству и гармонии: «Всем простым субстанциям, или сотворенным монадам, можно бы дать название энтелехий, ибо они имеют в себе известное совершенство и в них есть самодовление, которое делает их источником их внутренних действий и, так сказать, бестелесными автоматами» [Лейбниц, 1982, с. 416]. И. С. Нарский, исследуя философию Лейбница, указывал на принцип максимума и минимума в его творчестве. Идея этого принципа заключается в том, что в мире существуют множество монад, которые образуют последовательность от бесконечно малых к бесконечному возрастанию. В этом ряду происходит согласование между монадами. Принцип максимума и минимума говорит о том, что минимальное количество сущности порождает максимальное количество существования. Природа стремится использовать минимум средств для достижения максимальных результатов. Этот принцип

применяется не только в онтологии и гносеологии, но и в других областях, таких как математика и физика. Он ориентирует нас на использование наименьшего количества приемов и законов для достижения наибольших результатов в познании [Нарский, 1972, с. 88].

Развитие научных представлений о характере и сущности экстремальности связано с философским подходом Георга Вильгельма Фридриха Гегеля. Хотя сам Гегель и не фокусировался специально на феномене экстремальности, но его метод анализа основных концепций, например качество, количество, движение и мера, помогает уловить сущность диалектических переходов. При изучении общих законов развития материи, мысли, природы и общества, Гегель исследовал всеобщие законы прогресса, которые также применимы для понимания резких изменений.

Гегель сделал значительный вклад в понимание категории меры и ее пределов. Он утверждал, что «все вещи имеют свою меру», то есть определенность в количественном выражении [Гегель, 1974, с. 216]. Мера является определенным количеством, связанным с наличным бытием или качеством. Бытие достигает своей завершенной определенности в мере: «Когда мы говорим о бытии, оно является сначала как что-то совершенно абстрактное и лишенное определений, но бытие существенно есть то, что состоит в самоопределении, и своей завершенной определенности бытие достигает в мере» [Гегель, 1974, с. 257–258]. Однако данная определенность имеет предел, нарушение которого приводит к изменению сущности объекта. Мера представляет собой интервал количественных изменений, в пределах которого объект сохраняет свою качественную определенность [Гегель, 1974, с. 257]. Качество и количество взаимосвязаны, и изменение одного из них приводит к изменению другого. Мера является правилом и определяет их соотношение. Например, изменение температуры воды может привести к изменению ее состояния (пар или лед). Количественные изменения имеют свою границу, за которой происходит изменение качества. Это применимо не только в природе, но и в практической, и в политической сфере. Процесс меры можно представить, по Гегелю, как бесконечный прогресс «снятия и самовосстановления меры в безмерном» [Гегель, 1974, с. 261]. Количество по своей природе выходит за свои пределы. Мера сохраняет эту свою природу. Когда наличное количество в мере превышает границу, меняется соответствующее ему качество. Гегель показал, что накопление количественных изменений отражает необходимые условия для скачка — перехода от одного качественного состояния к другому. Границы являются общими характеристиками организации бытия: «Скачок означает здесь качественное различие и качественное изменение, которые являются непосредственными, между тем как (количественная) постепенность представляется чем-то опосредствованным» [Гегель, 1974, с. 142]. Экстремальные изменения происходят в форме скачков. Поэтому понимание экстремальных процессов является важным и философская категория «скачок», разработанная Гегелем, отображает процесс перехода от старого к новому качеству, когда изменения выходят за пределы меры.

Заключение

Понятие меры в различных философских традициях имеет глубокое значение при анализе экстремальных явлений и феномена экстремальности в целом. В общем смысле мера — это концепт, используемый для определения количественного измерения характеристик или свойств объекта или явления. В контексте феномена экстремальности мера может использоваться для оценки степени отклонения объекта или явления от среднего значения, устанавливая пределы или границы, которые определяют их экстремальность. Границы меры неразделимы от границ явлений и процессов и определяются конкретным и определенным пределом, где происходят экстремальные изменения. Накопление количественных изменений создает условия для скачка — перехода от одного качественного состояния к другому. Понимание экстремальных процессов является важным, и категория «скачок», разработанная Гегелем, отображает процесс перехода от старого к новому качеству, когда изменения выходят за пределы меры. Представленный обзор является лишь небольшим вкладом в исследование этой темы. Однако категория меры в контексте феномена экстремальности требует более глубокого и всестороннего исследования, так как она имеет значительный потенциал для применения в таких областях знания, как философия, математика, физика, социология и т. д.

Список источников

1. Мапельман В. М. Морально-нравственные проблемы, порожденные исследованиями глобальных процессов и освоением космоса // Вестник МГПУ. Серия «Философские науки». 2023. № 3 (47). С. 8–22. DOI: 10.25688/2078-9238.2023.47.3.1
2. Конфуций. Беседы и суждения. СПб.: СЗКЭО, 2020. 432 с.
3. Маслов А. Конфуций. Беседы с одиноким мудрецом. М.: РИПОЛ классик, 2020. 320 с.
4. История античной диалектики / Редколлегия: М. А. Дынник, З. А. Каменский, И. С. Нарский, В. В. Соколов. М.: Мысль, 1972. 335 с.
5. Лебедев А. В. Фрагменты ранних греческих философов. М.: Наука, 1989. 576 с.
6. Платон. Сочинения: в 4 т. / под общ. ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса. Т. 2. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2007. 626 с.
7. Сенека Л. А. Нравственные письма к Луцилию. Трагедии. М.: Художественная литература, 1986. 543 с. (Библиотека античной литературы).
8. Нарский И. С. Готфрид Лейбниц. М.: Мысль, 1972. 239 с.
9. Лейбниц Г. В. Сочинения: в 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 1982. 636 с.
10. Гегель Г. Энциклопедия философских наук: в 3 т. Т. 1: Наука логики. М.: Мысль, 1974. 454 с.

References

1. Mapelman, V. M. (2023). Moral problems generated by the research of global processes and space exploration. *MCU Journal of Philosophical Sciences*, 3 (47), 8–22. (In Russian). <https://doi.org/10.25688/2078-9238.2023.47.3.1>

2. Konfutsii. (2020). *Conversations and judgments*. Saint Petersburg: SZKEO. 432 p. (In Russian).
3. Maslov, A. (2020). *Confucius. Conversations with a lonely sage*. Moscow: RIPOL klassik. 320 p. (In Russian).
4. Dynnik, M. A., Kamensky, Z. A., Narsky, I. S., & Sokolov, V. V. (Ed. board) (1972). *The History of Ancient Dialectics*. Moscow: Mysl'. 335 p. (In Russian).
5. Lebedev, A. V. (1989). *Fragments of Early Greek Philosophers*. Moscow: Nauka. 576 p. (In Russian).
6. Losev, A. F., & Asmus, V. F. (Eds) (2007). *Plato. Works. In 4 vol. Vol. 2*. Saint Petersburg: Izd-vo Olega Abyshko. 626 p. (In Russian).
7. Seneka, L. A. (1986). *Moral letters to Lucilius. Tragedies*. Moscow: Imaginative literature. 543 p. (Library of Ancient Literature). (In Russian).
8. Narskii, I. S. (1972). *Gottfried Leibniz*. Moscow: Mysl. 239 p. (In Russian).
9. Leibnits, G. V. (1982). *Works. In 4 vol. Vol. 1*. Moscow: Mysl. 636 p. (In Russian).
10. Gegel', G. (1974). *Encyclopedia of Philosophical Sciences. In 3 vol. Vol. 1: The Science of Logic*. Moscow: Mysl. 454 p. (In Russian).

Информация об авторе / Information about the author

Лакаев Павел Викторович — ассистент департамента философии и социальных наук Московского городского педагогического университета, Москва, Россия.

Lakaev Pavel Viktorovich — assistant at the Department of Philosophy and Social Sciences, Moscow City University, Moscow, Russia.

LakaevP@mgpu.ru